

DOI: 10.15643/libartrus-2020.3.2

Многомерность проблемы коммуникации в цифровом обществе

© С. В. Девятова, В. П. Казарян*

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Российская Федерация, 119991 г. Москва, Ленинские горы, 1.

*Email: kazaryanvp@mail.ru

Статья посвящена анализу гносеологических и социально-психологических аспектов проблемы коммуникации в современном информационно-коммуникационном обществе. Рассмотрены два основных вида коммуникации: диалог «человек-компьютер» и межличностный сетевой диалог, реализующийся с использованием информационно-коммуникативных технологий. Подчеркивая метафоричность в данном случае термина «диалог», авторы анализируют условия реализации, сущность и структуру диалога «человек-компьютер». В статье показан специфический и неоднозначный характер влияния межличностного сетевого диалога на изменение личности и культурной экологии человека. Особое внимание авторами уделено социально-психологическим последствиям обеих форм коммуникации для человека и общества.

Ключевые слова: коммуникация, диалог, компьютер, пользователь, личность, сложная система, взаимодействие.

В последние десятилетия при характеристике современного общества все чаще стали использоваться понятия «информационно-коммуникационное» и «цифровое» общество. Эти определения являются тесно взаимосвязанными – современное цифровое общество, использующее в различных сферах (науке, экономике, образовании, повседневной жизни и др.) передовые цифровые технологии, погружено в символический контекст информационно-коммуникационной культуры [10]. Они не только отражают суть нашего времени, но и обладают огромной социальной жизненной силой, воздействуя на человека – на его личность и стиль его жизни. «Мы обитаем в мире, созданном информацией» [13, с. 333], а информационно-компьютерные технологии (ИКТ) стали неким «обручем», который объединил все науки и технологии» [7, с. 14]. В некоторых аспектах их воздействие оказывается настолько значительным, что принимает масштабы модификации своего объекта. Всего столетие назад коммуникацию определили бы как общение между людьми посредством непосредственного общения, телефонных переговоров и переписки. Сегодня это понятие приобрело качественно новые измерения.

С помощью информационно-компьютерных технологий формируются виртуальные сообщества, функционирование которых, в свою очередь, существенно для актуализации таких технологий. ИКТ-сообщества – это прежде всего и главным образом участники интернет-сообществ. Помимо них в глобальную сеть вовлечено все технически развитое человечество. И те, и другие втянуты в общение, в процесс коммуникации посредством ИКТ-технологий. М. Кастельс, который ввел понятие сетевого общества, показывает, что главной чертой информационной эпохи являются сети, связывающие между собой людей, институты государства [6].

При этом коммуникации через компьютер реализуются в разных формах [8]. Выделим две формы коммуникации и проанализируем их: а) человек может общаться только с компьютером,

находя в нем или с его помощью необходимую информацию; б) люди общаются друг с другом посредством компьютера. В этой форме коммуникации, несмотря на посредничество компьютера, основополагающим является уже межчеловеческое общение с его нормами и правилами, хотя нередко и с весьма специфическими особенностями, в частности, в силу возможной анонимности ее участников.

В рамках первого вида коммуникации осуществляется взаимодействие человека-пользователя посредством компьютера с виртуальным миром. Необходимым условием обретения виртуальным миром онтологической реальности является коммуникация с ним пользователя. В свою очередь, условием осуществления такого диалога является необходимость выполнения пользователем вполне определенных правил в своих действиях.

В данном случае уместно использовать термин «диалог», который здесь также имеет несколько измерений. Он позволяет указать на весьма существенный факт, лежащий в основе коммуникации «человек-компьютер»: осуществление такой коммуникации предполагает активность обоих ее участников – не только человека, но и компьютера. Не случайно уже с 60-х гг. прошлого столетия понятие «диалоговая система» прочно вошло в обиход. Сегодня такого рода системы активно применяются в самых разных областях – в естественных и гуманитарных науках, сферах образования и самообразования.

Мы столкнулись с удивительным явлением. Здесь можно провести некоторую аналогию с формированием анимистических представлений, когда люди стали относиться к природным объектам и явлениям как к живым существам. Именно считая их таковыми, люди и обращались к ним с просьбами, разумеется, ожидая ответного отклика. Конечно, сегодня мы далеки от «одушевления» компьютера. Но не случайно с развитием ИКТ все более актуальными являются связанные с ними проблемы социально-психологического и этического характера (в частности, предпочтение общения с компьютером общению с семьей и друзьями) и создаются многочисленные модели будущего общества, управляемого искусственным интеллектом [5, 9, 12].

При работе с компьютером стремление пользователя получить ответ на свой запрос вынуждает его действовать в соответствии с определенными правилами и стандартами. Иначе диалог «человек-компьютер» не будет эффективным или вообще не сможет реализоваться. При этом к пользователю предъявляются требования как формального, так и содержательного характера. С одной стороны, свобода его действий ограничивается необходимостью проведения вполне определенных манипуляций. А с другой – от пользователя требуются соответствующий уровень знаний, характер мышления, менталитета в целом.

Человек легко научился пользоваться телевизором и звонить по мобильному телефону. А вот освоить смартфон, компьютер оказалось далеко не так просто. Конечно, специалисты стремятся максимально приблизить интерфейс к человеку и в буквальном, и в переносном смысле. Однако очевидно, что современные ИКТ – это выход на качественно новый уровень.

Одним из наиболее существенных факторов этой новизны является то, что в отличие от, например, телевизора, который человек просто смотрит, использование компьютера предполагает активное взаимодействие с ним – вступление с ним в диалог.

Диалог как вид коммуникации в этом случае имеет следующую структуру. Пользователь осознает свое незнание, более-менее точно формулирует вопрос и спрашивает (ставит задачу) – совершает соответствующее действие, на которое компьютер дает релевантный ответ.

Это итерационный процесс: диалог будет продолжаться до достижения удовлетворяющего человека результата, т.е. до достижения согласия между человеком и компьютером.

Разумеется, осуществление подобного диалога предполагает наличие у пользователя определенной степени владения технологической культурой: должного уровня знаний и умения работать с компьютером, т.е. наличие у человека, по крайней мере, того, что называется компьютерной грамотностью. При этом от пользователя требуются точные формулировки, четкая постановка проблемы, что соответственно стимулирует развитие его мышления, способности логичного рассуждения и адекватного изложения своих мыслей.

Цепочка действий, осуществляемых пользователем при коммуникации с компьютером, должна быть осмысленной. Это предполагает определенную последовательность действий, направленных на достижение цели. Таким образом, происходит формирование и развитие целерациональности, определяющей мышление и действие человека. Проявляется в таком диалоге и другой аспект рациональности. Рациональность превращается в характеристику одновременно и материально-предметной деятельности (непосредственного действия), и мыслительной деятельности (мышления). Посредством этого формируется и реализуется рациональный мыслительный план материально-предметной деятельности.

Диалог человека и компьютера направлен на достижение определенной цели [4]. Он поκειται на передаче, получении и понимании информации. Достижение цели – результат совместной работы человека и компьютера. При этом пользователь и компьютер, взаимодействуя, составляют единство, сложную систему. Соответственно методологической основой их диалога является системный принцип, предполагающий восприятие участников диалога как некую целостность, элементы которой связаны между собой. Взаимодействие этих элементов характеризуется так называемым эмерджентным свойством – «выдачей и получением» необходимых сведений, требуемой информации. Элементы системы: компьютер и человек (тело для осуществления материально-предметного действия плюс идеальный план действия). Связь между этими элементами – смысловая, информационная, предметно-материальная. (Нельзя забывать, что компьютер сам по себе является сложной системой, что предъявляет серьезные требования к актору-пользователю).

Диалог пользователя и компьютера носит характер информационного обмена, осуществляемого посредством обмена знаками. Знаки наделяются смыслом человеком, и он понимает их. Компьютер в своем смысловом поле тоже «наделяет знаки смыслом». Хотя выражение «смысловое поле компьютера» следует, видимо, воспринимать как метафору. Но так или иначе эти смыслы должны совпадать в той их части, которая относится к взаимодействию компьютера и человека. Причем смысл, вкладываемый в знак человеком, может быть богаче, и тогда лишь часть его будет совпадать с компьютерным смыслом.

Мышление человека стремится адаптироваться к подобной ситуации. Для лучшего, эффективного взаимодействия с компьютером оно сужает смыслы. Такое сужение означает формирование узкого, достаточно определенного, т.е. точного смысла. Человек вынужден оперировать, по существу, научными понятиями. Например, при процедуре поиска он пользуется классификационными понятиями. Они не являются понятиями высокой абстрактности, как, например, понятие «множество» в математике или «спин» в физике. Но любое научное исследование начинается с того, что ученый должен распознать предмет, т.е. отнести его к какому-то классу. В целом это достаточно высокий уровень научного подхода: вспомним систематику К. Линнея, справедливо считающейся решающим шагом к ботанике как науке.

И все-таки можно ли расценивать коммуникацию человека с компьютером как действительно полноценный диалог? Ведь в нем нет места эмоциям. Не говоря о мимике, жестах и прочих телесных формах выражения эмоций и отношения к обсуждаемому вопросу и к оппоненту, компьютер не воспринимает иронии, недосказанности. Человек может получить от него недостоверную информацию, но это не будет обманом. Он может предоставить сведения по проблемам гуманистического характера, но это не будет свидетельством его гуманности. Духовная составляющая, которая столь необходима современному человеку в наш прагматичный и «цифровой» век, здесь полностью отсутствует. Такие понятия, как «совесть», «обида», «сострадание», «сопереживание» и т.п., исключены из подобной коммуникации. С компьютером можно достигнуть взаимопонимания. Но он не разделит с пользователем ни радости, ни огорчения. С ним можно работать, но нельзя дружить.

Но человек, просто в силу того, что он человек, нуждается и в дружбе, и в соучастии и т.п. И здесь на помощь опять приходят информационно-компьютерные технологии, обеспечивающие выход межличностной коммуникации на качественно новый уровень. Речь идет о сетевом взаимодействии, которое с каждым годом становится все интенсивнее. Здесь компьютер, утратив статус участника диалога, превращается в посредника, в инструмент, обеспечивающий диалог теперь уже между людьми. Этот диалог весьма многомерен и сам по себе, и по характеру воздействия на его участников, и по значимости для них.

Содержание диалога «человек – компьютер», разумеется, определяется целью, с которой пользователь инициирует этот диалог. Вместе с тем следует особенно отметить, что от характера этой цели зависят и эмоциональная, и психологическая его составляющие. Эти компоненты в той или иной степени присутствуют и при реализации диалога с научными и образовательными целями, при решении рабочих проблем и обыденных бытовых вопросов. Однако они становятся крайне существенными, когда пользователь направленно вступает в диалог, чтобы развлечься или, испытывая чувство одиночества, создать иллюзию общения, или уйти от давления повседневности, сознательно заместив реальную действительность виртуальной.

И здесь его подстерегают подводные камни. Особенно актуальны они для так называемого поколения Z, для тех, чье становление проходит в цифровой парадигме. Следование этой парадигме вовлекает человека в виртуальный мир и таким образом разделяет его жизнь на два пространства – реальное и виртуальное, которые он весьма быстро начинает воспринимать как почти равноценные. «Современные ИТ-технологии все сильнее склоняют нас к признанию того, что грань между реальным и виртуальным является условной» [11, с. 10]. Свободное манипулирование этими пространствами провоцирует потерю пользователем ощущения естественной реальности. В результате происходит перераспределение его творческой и интеллектуальной активности, все в большей степени реализуемой именно в искусственной реальности – в виртуальной области. Не менее, а возможно, и более значимым последствием является нанесение ущерба целостности личности, нарушение адекватного самовосприятия и адекватного восприятия мира.

Возможность ухода в любой момент в виртуальную жизнь способствует углублению разорванности личности, ее деформации. В этом случае может формироваться иллюзорная личность, живущая в иллюзорном мире. Человек, сталкивающийся с непониманием, не справляющийся с проблемами в реальной жизни, может стать «хозяином положения» в виртуальном

пространстве. Неудовлетворенность социальным статусом может компенсироваться лидерством в виртуальном мире. Цифровая идентичность легко «конструируется и трансформируется на пути стремления к завоеванию популярности или признания у сверстников, так как в цифровой среде имеется гораздо больше средств для саморепрезентации, в том числе изобретенной или фальшивой. Отмечается, что каждый седьмой подросток признается, что „часто“ использует интернет для того, чтобы притвориться кем-то другим» [2, с. 878]. Не случайно немало представителей «цифрового поколения» предпочитают значительную часть свободного времени проводить именно в нем.

Диалог «пользователь – компьютер» в различных аспектах облегчают жизнь и деятельность человека. Многие из того, осуществление чего прежде требовало значительных затрат времени и сил (как физических, так и интеллектуальных), сегодня достигается быстро и без существенного напряжения. Но, как ни странно, такая «облегченность» собственной деятельности стимулирует, согласно результатам исследований, отсутствие интереса и неуважение к труду других. Человек привыкает пользоваться результатами этого труда, не желая задумываться об их природе. Специалисты с тревогой отмечают у молодых людей снижение способности рассуждать, анализировать, обобщать, устанавливать взаимосвязи и делать выводы [14]. Они стали хуже понимать и строить смыслы. И китайская комната Д. Р. Серля (в которой допускается возможность правильно производить действия, не понимая их смысла) из мысленного эксперимента начинает переходить в реальную действительность.

Школьники могут в интернете найти краткий ответ на любой вопрос, изложение любого произведения, готовые сочинения и решения задач. И мало кто из них стремится осмысливать найденное, почувствовать тонкости и красоту пусть даже не ими решенной задачи или сочиненного другим текста. Студент действует в том же, привычном со школьных времен стиле. Рефераты, презентации на всевозможные темы в изобилии есть в интернете. Он часто даже не утруждает себя компиляцией, а просто берет первый попавшийся вариант и на занятии считывает его с цифрового устройства. Одним из важнейших негативных следствий подобного поведения является то, что, как замечено выше, у человека атрофируются аналитические способности, он не научается самостоятельно и стратегически мыслить. В результате он ощущает свою беспомощность и теряется в насыщенном проблемами мире.

Расширение коммуникационной сферы приводит к качественному изменению культурной экологии человека. Находясь в информационно-коммуникационных сетях, человек формирует себя, создавая свою среду обитания в соответствии со своими осознанными и неосознанными ментальными установками. При этом человек сам создает сферу своего общения – свой *Umwelt*. Создает его во многом из материала отчужденной и массовой культуры. Круг связей человека с необходимостью содержит компоненту его индивидуальных привязанностей, интересов, ценностей.

В формате сетевой коммуникации человек является участником диалога «Я и Другой». Привлекая «другого» в свой мир (свой *Umwelt*), он тем самым формирует-творит «другого». А «другой», вовлекая человека в свой личный мир, тем самым творит этого человека. Сетевые коммуникации явно или неявно обеспечивают взаимное творение общающихся. В них нет индивидуума самого по себе, а есть взаимотворение элементов сети. Что же касается соотношения «меня» с «другим», то в сетевом обществе любое «Я» всегда находится во взаимодействии с «Другим», превращаясь в элемент (узел) в социальной сети.

«Я» выступает как ячейка (элемент) информационно-коммуникативной культурной сети. «Я» делаю, творю и себя, и «других» в этой сети, и «меня» делают, творят «другие», будучи тоже ячейками в этой сети. Очевидно, что в данном случае личностность не есть индивидуальность, отдельность [1]. Она, если есть, то в другом смысле – как участника взаимного творения друг друга в условиях коммуникации.

Конечно, такой «сетевой элемент» существует как человеческое тело. Но основополагающим для него является информационная взаимосвязь с «другим». В данном контексте их взаимовлияние создает и проявляет тела как личности. При этом в нем развивается деятельный, творческий аспект. Каждый человек на своем уровне интеллектуально-культурного развития вынужден проявлять и проявляет активность, действие физическое и умственное, используя инструментарий информационных технологий. Происходит процесс развития способности к рефлексии, осознанию самого себя.

Новый инструмент деятельности позволяет не только быть более информированным о происходящем с друзьями, знакомыми и незнакомыми людьми, но и выразить себя, свои мысли, свое настроение, свое мироощущение. Соответственно происходит процесс развития способности к рефлексии, к осознанию самого себя, своих желаний, своих намерений и их оснований. Конечно, на разном интеллектуальном уровне. Насколько глубоко развивается эта рефлексия – другой вопрос. Но она развивается у каждого в общении с «другим». Нельзя отрицать, что каков бы ни был уровень осознания себя (а он зависит от духовно-интеллектуального уровня человека), происходит развитие способности человека к самоосознанию в условиях внешней культурной среды, реализованной в форме Umwelt, а среды, которая является контекстом понимания им самого себя. И личностность предстает как единство человека и контекста, интерпретируемых в понятиях сетевой концепции сложности. Сетевая модель сложности достаточно хорошо ложится на мир системно-информационной культуры, в т.ч. и на мир информационно-коммуникационной культуры.

Таким образом устанавливается как бы формальная сущность *личности*. Одновременно с ней происходит становление и ее содержательной стороны. Один из самых обсуждаемых сегодня вопросов – способствует ли культура ИКТ развитию личностной самости, самобытности, интеллектуального и творческого потенциала [9]. Наиболее актуальна эта проблема для активных пользователей социальных сетей.

Сетевая коммуникация постепенно вытесняет естественное общение, которое становится излишним, ибо при встречах оказывается, что и говорить-то практически не о чем. Привычка к дистанционному общению затрудняет нормальное взаимодействие в любой социальной группе и даже с друзьями. Оказывается, что считающаяся абсолютно естественной, т.е. присущей человеку как таковому, способность поддерживать нормальные социальные отношения сегодня представляет огромную проблему. Конечно, всегда были люди общительные и необщительные, разговорчивые и молчаливые и т.п. Проблема заключается в другом. В развитом информационно-технологическом обществе человек – это социальное (!) существо – все в большей мере начинает ощущать себя не субъектом социума, а узлом социальной сети. И, что самое важное, этот статус его устраивает гораздо больше. Он предоставляет ему ощущение свободы и независимости. Правда, только до того времени, пока он не станет понимать, что это только иллюзия. Когда же такое понимание приходит – наступает катастрофа. Если же экстраполировать эту проблему на социум в целом, то конгломерат сетевых узлов придется называть как-то иначе, чем человеческое сообщество.

Заключение

Развитие информационно-коммуникационных технологий внесло существенные изменения в процесс коммуникации, а также стимулировало развитие системного подхода к изучению его специфики в современном мире. Очевидно, что компьютер не функционален без человека, а человек становится пользователем ИКТ лишь при их наличии. И именно анализ системы «человек – компьютер» в контексте социума и его культуры позволяет выявить принципиально новые особенности как коммуникации с использованием ИКТ, так и разнообразных возможностей и последствий ее реализации в наше время.

Литература

1. Деннет Д. Условия личностного // *История философии*. 2000. №5. С. 199–223.
2. Зинченко Ю. П., Шайгерова Л. А., Шилко Р. С. Методологические проблемы изучения этнокультурной идентичности детей и подростков в цифровом обществе // *Герценовские чтения: психологические исследования в образовании*. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. Т. 2. С. 875–884.
3. Иванов В. В., Малинецкий Г. Г., Сиренко С. Н. *Контуры цифровой реальности. Гуманитарно-технологическая революция и выбор будущего*. URSS. 2020. С. 344.
4. Илиева Л. П., Илиев С. Д., Казарян В. П. Личность и манипуляция в информационном обществе: кибернетико-синергетический подход // *Коммуникативные среды информационного общества: Тренды и традиции*. Труды Международной научно-теоретической конференции. 28–29 октября 2016 г. СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2016. С. 237–243.
5. Карпов В. Э., Готовцев П. М., Ройзензон Г. В. К вопросу об этике и системах искусственного интеллекта // *Философия и общество*. 2018. №2. С. 84–105.
6. Кастельс М. *Информационная эпоха: экономика, общество и культура*. М.: ГУ ВШЭ, 2000. С. 608.
7. Ковальчук М. В. Конвергенция наук и технологий – прорыв в будущее // *Российские нанотехнологии*. 2011. Т. 6. №1–2. С. 13–23.
8. *Коммуникативные среды информационного общества: Тренды и традиции: Труды Международной научно-теоретической конференции 28–29 октября 2016 г.* СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2016. С. 276.
9. Косилова С. В., Миронов В. В., Сокулер З. А., Фролов А. В., Шапошников В. А. *Бытие, познание и человек в цифровую эпоху*. М.: Издатель Воробьев А. В., 2019. С. 184.
10. Миронов В. В. Трансформация культур: от классической к электронной // *Философия искусственного интеллекта: Научные труды Всероссийской междисциплинарной конференции, посвященной 60-летию исследований искусственного интеллекта*. 17–18 марта 2016 г. Философский факультет МГУ им. М. В. Ломоносова. г. Москва / Под ред. В. А. Лекторского, Д. И. Дубровского, А. Ю. Алексеева. М., 2017. С. 28–37.
11. Миронов В. В., Сокулер З. А. Тоска по истинному бытию в цифровой культуре // *Вестник Московского университета. Серия 7. Философия*. 2018. №1. С. 3–22.
12. Разин А. В. Этика искусственного интеллекта // *Философия и общество*. 2019. №1. С. 57–73.
13. Уэбстер Ф. *Теории информационного общества*. М.: Аспект Пресс, 2004. С. 400.
14. *Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: Сб. научных статей и материалов международной конференции. 14–17 февраля 2018 г. Коломна / Под ред. Р. В. Ершовой*. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2018. С. 452.

Поступила в редакцию 07.05.2020 г.

После доработки – 23.05.2020 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2020.3.2

Multidimensionality of the communication problem in digital reality

© S. V. Devyatova, V. P. Kazaryan*

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, 119991 Moscow, Russia.*

*Email: kazaryanvp@mail.ru

The article is devoted to the analysis of some epistemological and socio-psychological aspects of the problem of communication in the modern information and communication society. Here we consider two main types of communication: the “human-computer” dialogue and interpersonal network dialogue, implemented using information and communication technologies. Emphasizing the metaphoricity of the term “dialogue” in this case, the authors analyze the conditions for implementation, the essence and structure of the “human-computer” dialogue. The article shows the specific and ambiguous nature of the influence of interpersonal network dialogue on the change of a person’s personality and cultural ecology. Considering the specifics of the “human-computer” dialogue, the authors pay attention to the conditions of its implementation and the mutual activity and demands of its participants. Communication also has its own specifics, in which the computer, not being a participant in the dialogue, performs the functions of a communicative intermediary. The goal setting of communication and the role of the emotional component associated with it, which is more significant than in the first form, becomes important here. It is shown that the intensive development of this form of communication leads to a qualitative change in the person’s personality and cultural ecology. It has a dual character. On the one hand, being in information and communication networks, a person forms himself, creating his environment in accordance with his conscious and unconscious mental attitudes. Thus, network communications explicitly or implicitly ensure the mutual creation of communicating people. On the other hand, they do not have an individual in themselves, but a mutual creation of elements of the network. A person turns from a person into a node of the information network. The possibility of free manipulation of real and virtual spaces creates serious difficulties. The authors pay special attention to the social and psychological consequences of both forms of communication for a person and society.

Keywords: communication, dialogue, computer, user, person, system, interaction.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Devyatova S. V., Kazaryan V. P. Multidimensionality of the communication problem in digital reality // *Liberal Arts in Russia*. 2020. Vol. 9. No. 3. Pp. 165–173.

References

1. Dennet D. *Istoriya filosofii*. 2000. No. 5. Pp. 199–223.
2. Zinchenko Yu. P., Shaigerova L. A., Shilko R. S. *Gertsenovskie chteniya: psikhologicheskie issledovaniya v obrazovani*. Saint Petersburg: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2019. Vol. 2. Pp. 875–884.
3. Ivanov V. V., Malinetskii G. G., Sirenko S. N. *Kontury tsifrovoi real'nosti. Gumanitarno-tekhnologicheskaya revolyutsiya i vybor budushchego [The contours of digital reality. Humanitarian-technological revolution and the choice of the future]*. URSS. 2020. Pp. 344.

4. Ilieva L. P., Iliev S. D., Kazaryan V. P. Kommunikativnye sredy informatsionnogo obshchestva: Trendy i traditsii. Trudy Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii. 28–29 oktyabrya 2016 g. Saint Petersburg: Izd-vo Politekhnicheskogo universiteta, **2016**. Pp. 237–243.
5. Karpov V. E., Gotovtsev P. M., Roizenzon G. V. *Filosofiya i obshchestvo*. **2018**. No. 2. Pp. 84–105.
6. Kastel's M. *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura*. Moscow: GU VShE, **2000**. Pp. 608.
7. Koval'chuk M. V. *Rossiiskie nanotekhnologii*. **2011**. Vol. 6. No. 1–2. Pp. 13–23.
8. Kommunikativnye sredy informatsionnogo obshchestva: Trendy i traditsii: Trudy Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii 28–29 oktyabrya 2016 g. Saint Petersburg: Izd-vo Politekhnicheskogo universiteta, **2016**. Pp. 276.
9. Kosilova S. V., Mironov V. V., Sokuler Z. A., Frolov A. V., Shaposhnikov V. A. *Bytie, poznanie i chelovek v tsifrovuyu epokhu [Being, cognition, and human in the digital age]*. Moscow: Izdatel' Vorob'ev A. V., **2019**. Pp. 184.
10. Mironov V. V. *Filosofiya iskusstvennogo intellekta: Nauchnye trudy Vserossiiskoi mezhdistsiplinarnoi konferentsii, posvyashchennoi 60-letiyu issledovaniy iskusstvennogo intellekta. 17–18 marta 2016 g. Filosofskii fakul'tet MGU im. M. V. Lomonosova. g. Moskva. Ed. V. A. Lektorskogo, D. I. Dubrovskogo, A. Yu. Alekseeva. Moscow, 2017*. Pp. 28–37.
11. Mironov V. V., Sokuler Z. A. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya*. **2018**. No. 1. Pp. 3–22.
12. Razin A. V. *Filosofiya i obshchestvo*. **2019**. No. 1. Pp. 57–73.
13. Uebster F. *Teorii informatsionnogo obshchestva [Information society theories]*. Moscow: Aspekt Press, **2004**. Pp. 400.
14. Tsifrovoe obshchestvo kak kul'turno-istoricheskii kontekst razvitiya cheloveka. Tsifrovoe obshchestvo kak kul'turno-istoricheskii kontekst razvitiya cheloveka: Sb. nauchnykh statei i materialov mezhdunarodnoi konferentsii. 14–17 fevralya 2018 g. Kolomna. Ed. R. V. Ershovoi. Kolomna: Gosudarstvennyi sotsial'no-gumanitarnyi universitet, **2018**. Pp. 452.

Received 07.05.2020.

Revised 23.05.2020.